

А. А. Горохов

Феноменология
религии
Мирчи
Элиаде

Анатолий Горохов

**Феноменология
религии Мирчи Элиаде**

«Алетейя»

УДК 215
ББК 86.2

Горохов А. А.

Феноменология религии Мирчи Элиаде / А. А. Горохов —
«Алетейя»,

ISBN 978-5-91419-443-4

Монография посвящена исследованию феноменологии религии выдающегося религиоведа XX века, основателя Чикагской школы религиоведения М. Элиаде. В работе предпринята попытка дать методологический и теоретический анализ философии и феноменологии религии М. Элиаде. Книга представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, студентов и широкого круга читателей, интересующихся проблематикой религиозно-философской мысли. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 215
ББК 86.2

ISBN 978-5-91419-443-4

© Горохов А. А.
© Алетейя

Содержание

Введение	5
I. Жизненный путь и основные религиозно-ведческие труды М. Элиаде	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

А. А. Горохов

Феноменология религии Мирчи Элиаде

Введение

Изучение истории религиозной мысли человечества является чрезвычайно важным делом. Особенно значимо в этой связи изучение концепций западного религиоведения, поскольку в прошедшем XX столетии религиоведческая наука проделала на Западе огромный путь. Возникли целые направления и школы: преанимизм, прамоноотеизм, феноменология религии и т.д. Крупным авторитетом в области феноменологии религии был Мирча Элиаде (1907-1986) – всемирно известный американский ученый-религиовед румынского происхождения.

В настоящее время он является одним из интенсивно исследуемых в России иностранных ученых-религиоведов. Первый сборник работ М. Элиаде под названием «Космос и история» вышел в советской печати в 1987 году. Большую ценность в этой работе имеет вступительная статья Н.Я. Дараган. В ней творчество Элиаде рассматривается в контексте работ К.Г. Юнга, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, и других европейских мыслителей XX века. Основные его труды по религиоведению были переведены на русский язык и изданы в 90-е и 2000-е годы, с содержательными вступительными статьями¹. Первым же советским исследователем, кто коснулся его концепций, был культуролог, исследователь мифа Е.М. Мелетинский в своей работе «Поэтика мифа» (1977). Следует отметить также статью Е.В. Ревуненковой «Проблема шаманизма в трудах М. Элиаде», опубликованную в сборнике «Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука» (1979). В определенной степени религиоведческих концепций М. Элиаде касался в своей работе «Современная западная философия религии» (1989) советский религиовед Ю.А. Кимелев, непосредственно они были представлены только в учебном пособии по религиоведению под редакцией М.М. Шахнович (2006) в разделе, посвященном феноменологии религии. В учебнике «Введение в общее религиоведение» под редакцией проф. И.Н. Яблокова (2007) также было уделено место М. Элиаде и Чикагской школе истории религии, главой которой он был со второй половины пятидесятых годов до своей смерти. М. Элиаде посвящена статья и в выпущенном в 2006 году энциклопедическом словаре «Религиоведение». В журнале «Религиоведение» за 2002 г. были напечатаны две статьи отечественных религиоведов, посвященные анализу религиоведческих идей ученого: А.П. Забияко «Сакральное как категория феноменологии религии М. Элиаде», Михельсон О.К. «История религий и Новый гуманизм М. Элиаде»². В 2008 г. там была опубликована новая статья А.П. Забияко «Мирча Элиаде: методология в контексте индивидуально-психологических и религиозных особенностей личности». Методологии М. Элиаде уделил место российский религиовед А.Н. Красников в монографии «Методология классического религиоведения» (2004), а также в докторской диссертации «Методология западного религиоведения второй половины XIX-XX веков» (2007) и в сопровождавших ее публикациях. Российский исследователь западной феноменологии религии М.А. Пылаев также касается религиоведческих концепций М. Элиаде в небольшой по объему работе «Западная феноменология рели-

---

¹ См. Калыгин В.П. *Время и пространство изнутри традиции*; Стефанов Ю.Н. *Живой и говорящий космос//Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское*. М., 2000, Пахомов С.В. *Элиаде и йога// Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода*. СПб., 2004 и др.

² См. также Михельсон О.К. *Концепция небесного паттерна М. Элиаде и его трактовка представлений о смерти и загробном мире // Образ рая: от мифа к утопии. Symposium*. – СПб., 2003. № 31. – С. 95-99.

гии» (2006) и публикациях в журнале «Религиоведение», посвященных феноменологической проблематике.

На Западе изучению научного наследия М. Элиаде посвящено гораздо больше книг и статей в религиозных и богословских изданиях. Изучению научного наследия М. Элиаде посвящены работы таких ученых как: А. Дуглас³, М. Риккетс⁴, Б. Ренье⁵, К. Ольсон⁶, И. Стренски⁷, А. Барбоса да Сильва⁸, Г. Дадли⁹ и др. Следует отметить, что в отношении наследия М. Элиаде оценки западных ученых во многом расходятся. Так, например, А. Дуглас в работе «Структура и креативность в религии: герменевтика в феноменологии Мирчи Элиаде и новые направления», уделяя методологии Элиаде особое внимание, пишет: «С одной стороны, Элиаде был хорошо принят маленькой группой влиятельных ученых во главе с Иоахимом Вахом в Чикагском университете и стал доминирующей фигурой в школе религиоведения Чикаго. С другой стороны, большинство американских религиоведов отклонило подход Элиаде как методологически некритичный, ненаучный и антиисторический»¹⁰. Р. Бэд в своей статье «Феноменологическое понимание: Мирча Элиаде» указывал на то, что Элиаде делал «некритичные онтологические утверждения, которые, однако, должны быть опровергнуты на основании прочтения первоисточников»¹¹. Мак Рикеттс, профессор Луисбургского университета, считает, что это во многом обусловлено «двойным призванием Элиаде (ученого и писателя), что влияло на мнение об его учености среди академических критиков»¹². Среди изданных на Западе трудов, посвященных религиозному наследию М. Элиаде, надо назвать работу Антонио Барбоса да Сильва «Феноменология религии как философская проблема» (1982). Этот труд можно считать лучшим в интерпретации основных аспектов феноменологии религии М. Элиаде, его методологии и понятийного аппарата, отвечающим на большую часть критических замечаний в отношении Элиаде. Недостатком этого труда является то, что он почти не касается собственно историко-религиоведческих исследований Элиаде, рассмотрения ученым конкретных религий. Освещающих данные аспекты в религиоведении Элиаде работ фактически нет и на Западе.

Наследию Элиаде за последние 15 лет были посвящены 2 важных международных конференции. В 1996 г. сессия национальной конференции Американской Академии религии проходила под общей темой «Рецепция наследия Мирча Элиаде в США»¹³. В августе 2000 г. в г. Дурбане (ЮАР) состоялся 18 конгресс крупнейшего организационного объединения религиоведов «Международной ассоциации истории религии», посвященный М. Элиаде, который носил название «Видение и глобальное понимание религии М. Элиаде»¹⁴. В работе этого кон-

³ Douglas A. Structure and Creativity in Religion: Hermeneutics in Mircea Eliade's Phenomenology and New Directions. The Hague, Mouton, 1978.

⁴ Ricketts M.L. Mircea Eliade: the Romanian Roots. New York, Columbia University Press, 1988. vols. I & II.

⁵ Rennie B. Reconstructing Eliade: Making Sense of Religion. Albany, NY, University of New York Press, 1996.

⁶ Olson C. The Theology and Philosophy of Eliade, New York, St. Martin's Press, 1992.

⁷ Strenski I. Mircea Eliade// Four Theories of Myth in Twentieth Century History. London, Macmillan, 1989.

⁸ Barbosa da Silva A. The Phenomenology of Religion as a Philosophical Problem. An Analysis of the Theoretical Background of the Phenomenology of Religion, in General, and of M. Eliade's Phenomenological Approach, in Particular. Malmö, 1982.

⁹ Dudley, G., Religion on Trial; Mircea Eliade and his Critics. Philadelphia, Temple University, 1977.

¹⁰ Douglas A. Mircea Eliade's View of the Study of Religion as the Basis for Cultural and Spiritual Renewal. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/DougAlle.htm>

¹¹ Baird R.D. Phenomenological Understanding: Mircea Eliade. (1971) – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/mebio.htm>

¹² Ricketts M. The United State's Response to Eliade's Fiction. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/MacLRick.htm>

¹³ Статьи этой конференции опубликованы в сб. Rennie B. Changing Religious Worlds: The Meaning and End of Mircea Eliade. Albany, SUNY PRESS, 2001.

¹⁴ Mircea Eliade's Vision and the global Understanding of Religion: XVIII Quinquennial Congress, Durban, 5-12 August 2000. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/antholog.htm>

гресса приняли участие ведущие специалисты из Румынии, Бельгии, Италии, Германии, Норвегии, Франции и многих других стран, занимающиеся исследованием наследия М. Элиаде, такие как: Антонио Барбоса да Сильва, Брайан Ренье, Аллен Дуглас, Мак Рикеттс, ряд других известных на Западе ученых религиоведов. Как отмечает Ульям Паден, «материалы конгресса дают обзор международных исследований центральной фигуры в области сравнительного религиоведения последнего поколения»¹⁵. Следует отметить, что участники конгресса так и не пришли к единому общему мнению. Так, профессор Роджер Корлесс заявил, что «труд всей жизни Элиаде был ошибкой, но это была величественная и изумительная ошибка»¹⁶. Он призвал к концу эры Элиаде с его многосистемным подходом. Ульрих Бернер, ученый из Геттингенского университета считает, что «дискуссия относительно Элиаде приводит к мировоззренческому противостоянию между религиозными и нерелигиозными исследователями религии»¹⁷. Как будет в дальнейшем показано в работе, если мы посмотрим на мировоззренческую позицию критиков Элиаде, то ими, часто, являются ученые, стоящие на позициях позитивизма или материализма.

Позицию ученых этого направления выражает, например, профессор Джеймс Кокс (Эдинбургский ун-т). Он считает «отделение понятия Бога, упоминаемого как Священное и Трансцендентное от религии существенным продвижением вперед в понимании религиоведения. Религии должны изучаться как социальные и культурные выражения в пределах определенных исторических, географических, политических, экономических контекстов, чтобы понять, как религиозные традиции были переданы в различных обществах и как они были укреплены в мифах, ритуалах, доктринах»¹⁸. Такой же точки зрения придерживается Рассел Маккаcheon, который полагает, что «осведомленность о нуминозном или опыте трансцендентности (там, где он существует в религиях) являются, несомненно, эмпирическими фактами человеческого существования и истории, и могут быть исследованы подобно всем фактам, связанным с существованием человека, соответствующими методами»¹⁹.

Другим важным вопросом является религиоведческая методология самого Элиаде. Так, профессор религиоведческих исследований Сеульского университета Чанг Чин Хонг пишет, что «многие критиковали его концепцию священного и иерофании, как весьма неоднозначную за то, что он расценивает религию не только как объективную реальность, но и как явление субъективного сознания. Но если тщательно исследовать диалектику сакрального и профанного Элиаде, может быть доказано, что эта критика ошибочна. Это происходит вследствие двух фактов: 1) что он рассматривает человека как *homo religiosus* и 2) что это осуществляется в мире человеческой жизни. Таким образом, вопрос должен быть не в том, что есть религия, но, что называют религией? Интерес должен повернуться от метафизики к непосредственному опыту»²⁰. Ряд ученых считает, что у Элиаде, наоборот, присутствовали априорные метафизические основания. Так, например, М. Иту, профессор университета в Бухаресте, пишет, Элиаде «был индологом в начале своей карьеры, и ошибочно игнорировать этот аспект, когда обсуждается его учение, его философия или даже его понимание религии»²¹.

¹⁵ Режим доступа: <http://www.sunypress.edu/details.asp?id=61433>

¹⁶ Corless R. Building on Eliade's MAgnificent Failure. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/RogeCorl.htm>

¹⁷ Berner U. Mircea Eliade and the Myth of Adonis. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/Berner.htm>

¹⁸ Cox J. Religion without God: Methodological Agnosticism and the Future of Religious Studies. – Режим доступа: http://www.thehibberttrust.org.uk/documents/hibbert_lecture_2003.pdf

¹⁹ Mccutcheon R. "The Common Ground On Which Students of Religion Meet": Methodology and Theory Within the IAHR // Marburg Journal of Religion: 1996. Volume 1, No. 2 (July). P. 12.

²⁰ Hong C. C. Mircea Eliade's Creative Hermeneutics and the Dialectic of the Sacred and the Profane. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/Chung.htm>

²¹ Itu M. Mircea Eliade and the Metaphysics of the Upanishads. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/>

Некоторые ученые, например, профессор Вестминстерского университета Брайан Ренье считает М. Элиаде основателем «постмодернистского религиоведения». Ренье является редактором сборника статей «Изменение религиозных миров: значение и цель М. Элиаде», в котором ведущие специалисты мира рассматривают значение и влияние Элиаде на историю религий. Мысль Элиаде, по мнению Ренье, «может быть близко сопоставлена с точкой зрения Дерриды, но где Элиаде пишет об универсальности религии, Деррида утверждает, что «для меня нет никакой религии»»²². Творческая герменевтика Элиаде позволяет видеть идентичность в различии и, таким образом, обеспечивает открытую дверь в мир другого. «Все миры находятся в этом контакте, разделяя диалектическую структуру «священное и профанное». Это обеспечивает ясное видение человеческого характера, которое позволяет рассмотреть нам другого как себя. Каждый понимает внутреннюю последовательность религиозного мира для его жителей и пытается признавать реальность иерофанний»²³.

Автором данной работы предпринята попытка осуществить методологический и теоретический анализ философии и феноменологии религии, а также моделей построения науки о религии Мирчи Элиаде. На многочисленных примерах показана специфика религиоведческих исследований М. Элиаде. Сделан вывод, что метод построения науки о религии, названный Элиаде герменевтика феноменологии религии, позволяет прийти к пониманию всеобщности феномена первобытного монотеизма, избежать крайностей редукционистского подхода в области исследования религиозных явлений, показать всеобщность феномена религии в человечестве и причины сходства ключевых аспектов религиозных феноменов у различных народов. Были исследованы и систематизированы факторы, которые, по мнению М. Элиаде, лежат в основе изменения человеческой религиозности от прамоноотеизма к политеистическим религиозным верованиям. Аспекты анализа религиозных феноменов Элиаде, позволяют оценить разработывавшееся Элиаде направление религиоведения – герменевтику феноменологии религии, показать его положительные и отрицательные стороны. Думается, что основные идеи и выводы работы могут также способствовать более глубокому осмыслению основных особенностей феномена религии.

Методология исследования религиоведческой проблематики М. Элиаде опирается на категориальный аппарат идей, методов и понятий, выработанных в рамках феноменологии и философии религии. Основу методологии исследования составил компаративистский подход, получивший широкое признание в феноменологии религии. Теоретическими источниками исследования являлись религиоведческие работы М. Элиаде, которые по большей части переведены и изданы на русском языке. Для исследования религиоведческой проблематики Элиаде использовались методологические подходы, которые выработаны как в западных религиоведческих исследованиях Элиаде (А. Барбоса да Сильва, Б. Ренье, Дж. Китагава, П. Тиллих, В. Шмидт, Р. Петтацони и др.), так и в российском академическом религиоведении (Зубов А.Б., Шохин В.К., Торчинов Е.А., Пылаев М.А., Михельсон О.К., Красников А.Н., Кабо В.Р., Забияко А. П. и др.).

Автор выражает свою благодарность д.и.н., проф. МГИМО(У), зав. кафедрой истории религий Православного института во имя апостола Иоанна Богослова Андрею Борисовичу Зубову; кандидату богословия, проф. Московской Православной Духовной академии прот. Максиму Козлову; кандидату богословия, доц. Московской Православной Духовной академии прот. Павлу Великанову; к.филос.н. и кандидату богословия, доц. Тобольской Православной Духовной семинарии и кафедры теологии СурГУ прот. Алексею Сидоренко; к.филос. наук и кандидату богословия, доц. Тобольской Православной Духовной семинарии свящ. Дмитрию

---

eliade/Itu.htm

²² Rennie B. Changing Religious Worlds: The Meaning and End of Mircea Eliade. – Режим доступа: <http://www.westminster.edu/staff/brennie/eliade/introduction.htm>

²³ Ibidem.

Кириянову; д.филос.н., проф. НГГУ Рафаэлю Айратовичу Бурханову за ценные замечания при чтении данной работы.

I. Жизненный путь и основные религиоведческие труды М. Элиаде

Мирча Элиаде родился 9 марта 1907 года в Румынии, в Бухаресте, в семье военного, был вторым из троих детей. По рождению был православным, но основательного религиозного образования и воспитания ни в семье, ни в школе, ни в лицее «Спиру Харета», где он обучался, не получил. Позднее он сам говорил о себе по этому поводу, следующее: «Я не слишком хорошо знал собственную традицию, православие. Семья у меня была, что называется, «верующая», но в православии, как вы знаете, религию изучают на основе традиции, в учебных программах не предусмотрены уроки катехизиса. Упор делается на литургию, литургическую жизнь, ритуалы, Тайны. Я участвовал во всем этом, но особого значения этому не придавал»²⁴. Еще в детстве Элиаде пережил опыт оккультного «богоявления», к которому постоянно возвращался в течение своей последующей жизни: «В течение многих лет я возвращался к этому эпифаническому моменту, и каждый раз я находил его столь же пленительным. Я ускользал в него как в мгновение времени, лишённое длительности – без начала, середины или конца. В течение моих последних лет обучения в лицее, когда я боролся с сильными приступами меланхолии, я постоянно возвращался к золотому свету зеленой лампы того полдня... К этому времени я знал мир, которому принадлежала эта комната, мир, который был навсегда потерян»²⁵. Этот факт увлечения оккультизмом предопределил, в конечном счете, увлечение нехристианским востоком и пантеистический аспект мировоззрения Элиаде, которые сохранялись на протяжении всей его жизни.

Увлечение литературой, философией, восточными исследованиями, алхимией и историей религий начались, когда Элиаде еще учился в лицее. Относительно своей увлеченности итальянским возрождением в дни его учебы в колледже, Элиаде позднее писал: «Возможно, не осознавая этого, я был в поиске нового, широкого гуманизма, шире чем гуманизм Возрождения, который был слишком зависим от моделей средиземноморского классицизма... В конечном итоге, я мечтал заново открыть модель современного человека»²⁶. К 1925 г., когда Элиаде поступил в Бухарестский университет на факультет филологии и философии, им было опубликовано уже около 100 статей. В университете его привлекает ориенталистика, он самостоятельно учил иврит, персидский язык, кроме этого, большим увлечением молодого Элиаде являлись история религий и мифология. Еще в лицее он познакомился с религиоведческими трудами Макса Мюллера и «Золотой ветвью» Фрэзера. Чтобы читать труды последнего в оригинале Элиаде изучил английский язык. Учась в университете, Элиаде посещает Италию, где встречается с известным историком религии Рафаэле Петтацони. В Риме он открыл для себя труд Сурендраната Дасгупты «История индийской философии». Индийская философия буквально очаровала Элиаде. В этом труде он прочел, что автор выражал большую благодарность махарадже Касимбазара, Маниндре Чандре Нанди, за предоставленную стипендию для занятий в Кембриджском университете. Элиаде написал им обоим письма, прося в них помочь ему в изучении индийской философии, санскрита и дать ему стипендию на два года. Через три месяца ему приходит ответное письмо от Дасгупты с согласием стать учителем Элиаде. А махараджа в ответном письме сообщал ему о гарантированной стипендии на пять лет, поскольку за два года невозможно освоить санскрит и изучить индийскую философию.

---

²⁴ Элиаде М. Испытание лабиринтом. Беседы с Клодом-Анри Роке // Иностранная литература № 4, 1999. – С. 159.

²⁵ Цит. по: Elwood R. The Politic of Myth: A Study of C.G. Jung, Mircea Eliade and Joseph Campbell. SUNY-Press, 1999. P. 98-99.

²⁶ Цит. по: Kitagawa J.M. Eliade Mircea // Encyclopedia of Religion. – New York-London, 1995. – V. 5. P. 85.

Элиаде отправляется в 1928 году в Индию. В Индии он занимается по двенадцать часов ежедневно санскритом²⁷. В Калькутте посещает лекции Сурендраната Дасгупты. Сам Элиаде говорил об этом времени в своей жизни: «Я вникал в индийскую культуру глубоко, «экзистенциально»»²⁸. Именно, «в Индии, – по словам Н.Л. Сухачева, – сформировалось основополагающее для Элиаде-мыслителя восприятие «священного» как формы осмысления жизни в ее природной цельности, космическом «Всеединстве»»²⁹. В беседе с Клодом Анри-Роке Элиаде замечал, что Индия дала ему три важных урока: первым, из них было открытие единства космоса и человека, вторым – роль символов, как вместилиц сакрального, которое соотносится не с видимой стороной предмета, а с воплощаемым ими божественным или духовным началом, третьим, – роль земледелия в появлении мифологических представлений о непрерывном цикле жизни, смерти и воскрешения. Впоследствии ученый разовьет эти мысли на страницах своих книг. В 1930 году Элиаде расстается с Дасгуптой и уезжает из Калькутты в Гималаи. Четыре месяца он жил в гималайском монастыре – ашраме, в Ришикеше. Там Элиаде постигал практические занятия йогой. Его учителем, «гуру» стал свами Шивананда, который по своей профессии был врачом. Что подвинуло Элиаде, человека, в общем-то, христианской, даже православной румынской культуры окунуться в «духовность» языческой Индии? Ответ на этот вопрос содержится в его беседе с К. Анри-Роке. «Я чувствовал, что-то существенное, что я в действительности должен найти и понять, мне надо искать не только в моей традиции, но и где-то еще. К тому же мне нужен был набор техник, дисциплина, чего я не находил в моей религиозной традиции. Впрочем, в ней я этого и не искал»³⁰, честно признается ученый. Джозеф Китагава отмечает, что для Элиаде «Индия была более чем местом для научного исследования. Он чувствовал, что где-то в Индии была скрыта тайна, и дешифровка ее должна открыть тайну его собственного существования»³¹. Элиаде в то время, по его словам, не был знаком с исихазмом – кладезем святоотеческого православного мистического опыта во Христе. Если бы он был знаком с этим сокровищем духа, то практика йоги вряд ли показалась ему бессмертием и свободой³². Как отмечает С.В. Пахомов: «Можно предположить, что опыт, приобретенный Элиаде во время прохождения им йогических «университетов», оказался решающим для формирования его взглядов на религиозные («сакральные») феномены»³³.

Пребывание в Индии открыло ему глаза на существование общих элементов во всех крестьянских культурах – в Китае, Южной Азии, доарийской аборигенной Индии, средиземноморском мире – элементы, из которых он позднее произвел понятие «космической религии». Фактически, открытие доарийской аборигенной индийской духовности позволило Элиаде рассуждать о сравнительном синтезе в юго-восточной Европе, где «древняя культура даков сформировала «автохтонную базу» современной румынской культуры»³⁴. Более того, Элиаде пришел к убеждению, что субстрат крестьянских культур юго-восточной Европы существует до настоящего времени. В своих выводах он зашел настолько далеко, что предположил, что крестьянские корни румынской культуры могут стать основой истинного универсализма, превосходящего национализм и культурный провинциализм. В своей «автобиографии» он писал:

²⁷ Всего Мирча Элиаде знал 11 языков: английский, немецкий, французский, итальянский, португальский, русский; из древних языков: латинский, древнегреческий, иврит, персидский, санскрит. Однако филологом он не был. Язык привлекал его как «новый рабочий инструмент» для изучения культуры, ментальности и религии определенного народа.

²⁸ Элиаде Мирча. Испытание лабиринтом. С. 163.

²⁹ Сухачев Н.Л. Феномен духа и космос Мирчи Элиаде // Элиаде М. Азиатская алхимия. М., 1998. – С. 15.

³⁰ Элиаде Мирча. Испытание лабиринтом. С. 159.

³¹ Kitagawa J.M. Op. cit. P. 85.

³² Название одного из трудов М. Элиаде.

³³ Пахомов С.В. Элиаде и йога // Элиаде Мирча. Йога: бессмертие и свобода. – СПб., 2004. – С. 6.

³⁴ Kitagawa J.M. Op. cit. P. 86.

«Мы, люди Восточной Европы, должны быть способны служить мостом между Западом и Азией»³⁵.

Постепенно в Элиаде растет убеждение, что его призвание не «поиск Абсолюта», а культуротворчество, причем в родном для него Отечестве. В следующем 1931 году заканчивается его отсрочка от военной службы и Элиаде возвращается в Румынию. В своей автобиографии он пишет следующее: «Я мог быть созидателем только в том случае, если бы остался в моем мире, который, в первую очередь, был миром румынского языка и культуры. И я не мог отказываться от него, пока не исполнил бы своего предназначения»³⁶. Вместе со своим другом Марселем Аврамеску, ставшим впоследствии православным священником, Элиаде издает эзотерический журнал «Мемра». Отслужив год переводчиком английского языка, Элиаде возвращается в науку. Он преподает в Бухарестском университете, участвует в деятельности просветительского общества «Критерион». В 1936 году в Париже отдельным изданием выходит его докторская диссертация «Йога. Эссе об истоках индийской мистики». После соприкосновения с традиционной индийской культурой, в которой религиозно регламентировалась человеческая жизнь и присутствием высшего наполнялся каждый предмет повседневной действительности, исследователь подругому взглянул и на свою собственную культуру. Элиаде становится традиционалистом и убежденным противником западноевропейского светского либерального гуманизма. Это идейно сближает его с ультраправым движением Железной Гвардии³⁷. Мирча Элиаде вместе с другими молодыми румынскими интеллектуалами, такими как Эмиль Чиоран и Эжен Ионеску, становится идеологом железногвардейского движения. Обоснованию своего участия в нем и победы Железной Гвардии посвящена статья Элиаде «Почему я верю в победу легионерского движения», написанная в 1937 году. В ней Элиаде озвучивает свои мысли относительно понимания судьбы Румынии. «Я верю в эту победу, так как, прежде всего, я верю в победу христианского духа. Движение, возникшее и развившееся из христианской духовности, ментальная революция, в первую очередь, направленная против греха и против потери достоинства, не является никаким политическим движением. Победа легионерского движения не только восстановит добродетель нашего народа, создаст полную достоинства и силы Румынию, но она создаст новый тип людей, соответствующий новому цельному образу жизни. Я верю в победу легионерского движения, потому что я верю в свободу, во власть души над биологическим и экономическим детерминизмом»³⁸. Это сближает Элиаде с другими традиционалистами XX столетия: Р. Геноном, Ю. Эволой и т.д. Надо сказать, что Православие было для Элиаде, преимущественно, традицией, сплачивающей румынский народ и придающей высший смысл всем моментам народной, прежде всего, крестьянской жизни³⁹. В 1938 году Элиаде подвергается правительственным репрессиям, направленным против Железной гвардии, и отбывает четыре месяца в лагере для политзаключенных. В 1940 году Элиаде является атташе по культуре при посольстве Румынии в Лондоне. С 1941 года, после того как Англия разрывает дипломатические отношения с Румынией, Элиаде – атташе по культуре в Португалии. После окончания Второй мировой войны Элиаде не возвращается в Румынию, где победила коммунистическая диктатура, а переезжает в Париж. Хотя он мог писать и преподавать во Франции,

³⁵ Eliade M. *Autobiography of Mircea Eliade*. Chicago – London, Vol. I, 1990. – P. 204.

³⁶ Eliade M. *Op. cit.* P. 199-200.

³⁷ Это движение зародилось и действовало в Румынии в тридцатые годы прошлого века. Железногвардейцы были религиозными традиционалистами. Лидер движения Корнелиу Кодряну провозглашал в качестве основной цели движения «примирение румынского народа с Богом». Посты, молитвы и литургическая связь с церковью были для гвардизма важнейшей составляющей. Поддерживала Железную Гвардию и часть духовенства. Однако, в мировоззрении руководителей этого движения много было элементов «народного», крестьянского христианства с его двоеверческой, полужыческой направленностью.

³⁸ Элиаде М. Почему я верю в победу легионерского движения // – Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_595a16b5.rar

³⁹ Известный русский православный богослов прот. Александр Шмеман писал в своем дневнике, как М. Элиаде при личной встрече с о. Александром сказал, что его вера – это вера румынского крестьянина.

начало новой жизни в чужой стране в возрасте 38 лет потребовало значительного напряжения, несмотря на то, что к этому времени он был уже достаточно уважаемым, зрелым ученым. В это время он писал: «Мне понадобилось 10 лет, чтобы понять, что только индийский опыт не может открыть для меня универсального человека, которого я искал»⁴⁰. Именно здесь он осознал необходимость соединения истории религии, ориентализма, этнологии и других дисциплин. Он писал: «Правильный анализ мифов и мифической мысли, символов и первоначальных образов, особенно религиозных образов творения, которые возникают из ориентальной и «примитивных» культур, являются ... единственным способом открыть западный ум и ввести новый, планетарный гуманизм... Таким образом, правильная процедура понимания их значения заключается не в натуралистской «объективности», но в разумной симпатии герменевта... Это убеждение руководило моим исследованием значения и функции мифов, структуры религиозных символов, и в общем, диалектикой сакрального и профанного»⁴¹.

В 1946 году Элиаде был приглашен профессором в Сорбонну. В Париже Элиаде тесно соприкасается с французским культурологом и религиоведом Ж. Дюмезилем. В 1949 году в Париже выходит один из основных религиоведческих трудов М. Элиаде «Трактат по истории религий» («*Traite d'histoire des religions*»), который в английском варианте 1958 года озаглавлен, как «Очерки сравнительного религиоведения» («*Patterns in comparative religion*») ⁴². Это фундаментальная монография по феноменологии религий, где рассматриваются структура и морфология сакрального. В основу труда положен курс лекций по истории религий, который Элиаде читал еще в тридцатые годы в Бухарестском университете. Через всю книгу проходит концепция Элиаде о непреходящей «ностальгии по раю» и стремлению к сакрализации космоса. Автор касается здесь функций мифа и символических структур, как универсальных способов ориентации человека в космосе. Развитием религиоведческих концепций М. Элиаде об архаическом восприятии времени и о противостоянии циклического времени мифа историческому времени, стал другой его труд «Миф о вечном возвращении»⁴³, изданный в том же году. В 1950 году Элиаде знакомится с Карлом Густавом Юнгом. Первая встреча затем переросла в искреннюю дружбу. Идеи Юнга оказали на Элиаде определяющее значение, более подробно об этом будет сказано в третьей главе нашей работы. В 1951 году в печати выходит исследование Элиаде, посвященное проблеме происхождения шаманизма – «Шаманизм и архаические техники экстаза»⁴⁴. 1952 год отмечен выходом работы ученого «Образы и символы»⁴⁵, а 1954 – «Йога: Бессмертие и свобода»⁴⁶. Сегодня можно сказать, что в течение своего пребывания в Париже (1945-1955) Элиаде сформировал большую часть своих важнейших концепций и категорий, включая: *homo religiosus*, архетип, *coincidentia oppositorum*, иерофания, ностальгия по Раю, которые стали интегральной частью системы, которую Элиаде позднее назвал герменевтикой тотального.

В 1956 г. Элиаде был приглашен Чикагским университетом для чтения Гаскелевских лекций, которые были опубликованы в 1958 г. под названием «Рождение и перерождение». В 1957 году после смерти немецкого феноменолога религии Иоахима Ваха, пригласившего его в США, М. Элиаде возглавляет кафедру истории религий Чикагского университета. Там он создает свою школу феноменологического религиоведения. Университет Чикаго традици-

⁴⁰ Цит. по: Kitagawa J.M. Op. cit. P. 87.

⁴¹ Цит. по: Kitagawa J.M. Op. cit. P. 87.

⁴² Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – М., 1999.

⁴³ Элиаде М. Миф о вечном возвращении // Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. – М., 2000.

⁴⁴ Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза. К., 1998.

⁴⁵ Элиаде М. Образы и символы // Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Священное и мирское. – М., 2000.

⁴⁶ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. – СПб., 2004.

онно был важным центром изучения истории религий и выпускники Иоахима Ваха были уже во многих городах Северной Америки. Число кафедр религиоведения в США во многом благодаря деятельности Мирчи Элиаде возросло с трех в 1957 году до тридцати в семидесятых годах прошлого века. Он сам говорил, что «Чикаго, бесспорно, способствовал развитию нашей дисциплины. К тому же нам благоприятствовал исторический момент. Нашлись американцы, которые поняли, что для диалога с африканцем или индонезийцем недостаточно знаний по политической экономии и социологии, что надо знать и их культуру: экзотическую же или архаическую культуру только тогда и поймешь, когда доберешься до ее истоков, а они всегда имеют религиозную природу»⁴⁷

---

⁴⁷ Элиаде Мирча. Испытание лабиринтом. С. 184.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.